

“Лежал впереди Магадан...” Этап на Колыму

В силу географического положения Колымы грузы и рабочая сила, включая заключенных, могли доставляться с материка только морем. Основной транспортный путь лежал из Владивостока до бухты Нагаева. В 1945 г. был открыт порт Ванино.

Семен Иванович Колегаев

Родился в 1920 г. Участник II Мировой войны, попал в плен, бежал. Войну закончил в Японии. Арестован в 1947 г. Осужден на 10 лет лагерей. Этап г. Дальний (Китай) – Владивосток - бухта Нагаева в 1949 г.

А потом, значит «Степаном Разиным», кораблём, повезли нас во Владивосток. На корабле там бунт был. Но не мы бунтовали. Мы блатных били. С нами банду посадили в трюм.

и они нас очень обдирали. Очень обижали. Забирали наш сахар, забирали то, что нам положено. Всё забирали себе. Ехало три женщины-эмигрантки, одной восемнадцать лет, одной лет тридцать пять, а одной, наверное, лет двадцать восемь, двадцать пять, вот так. И они были отгорожены от нас верёвкой. С этой стороны вохра, оружие, всё.

А туалет, бочка, параша там парус висел такой, загоразивал. И они ходили в туалет. И они шли в туалет, эти хватали их, и тут, при нас насиловали. Тут же, прямо в этом. Они плачут, просят. Вохра смотрит, командир охраны, никаких мер не принимает. Никаких мер не принимает, понимаете. А у нас ехал артиллерист, этот воздушный корректировщик, Булыгин, майор. Ну, и подговорил. Нас больше. Что их одиннадцать. А нас вон сколько? По сигналу наброситься на них до завтрака. Перемолотить хорошо, дать им. И получилось так. Мы на них как кинулись, а вохра неопытная, пацаны. Как рванули, забыли оружие тут, в углу. Выскочили.

Ну, и, короче говоря, их, приехали мы в этот во Владивосток, встали, корабль. Мы так смотрим, а там машины стоят, солдаты, бэтээры, или как их там

называют, черт его знает. Вот. Уже встречают нас. Мы бунт там подняли. Поднимается полковник, с ним солдаты, ещё один чин.

«Заберите оружие». Эти разоружили солдат, которые везли, и их взяли под арест. Взяли их под арест, а нас погнало.

Михаил Иосифович Тамарин

Родился в 1912 г. Студент, арестован в Москве. Пять лет был заключенным колымских лагерей. Повторно арестован в 1951 г. и приговорен к бессрочной ссылке в Красноярский край. Этап Москва - Владивосток - бухта Нагаева в декабре 1937 г.

Ну вот мы приехали, нас привезли вот здесь во Владивос/, до Владивостока, а там в пересыльную камеру поместили, огромную, да.

Огромная пересыльная камера, кстати, в этой камере было много интересных людей, в том числе был один – доходяга-, его называли, опущенный грязный такой. Знаете, это был родной брат Льва Кассиля.

Ну а потом, значит, нас перегрузили и привезли, пешком ходили по этому, по Владивостоку на портовый, на на, на пароход.

Елена-Лидия Павловна Постник

Родилась в 1924 году. В 1942 году находилась на оккупированной территории. Арестована в 1945 г., приговорена к 15 годам каторжных работ. Этап Тайшетлаг- порт Ванино-бухта Нагаева в 1949г.

И привезли Бухта Ванино. А по-другому он назывался Тишкинград почему-то в нашей среде. Это большая пересылка огромная на берегу этого пролива Лаперуза. Вот. И там мы пробыли всё лето. Всё лето. Гоняли нас только, знаете куда? Нас кормили отлично. Мылись мы под дождём. Потому что там такие ливни, что выйдешь, одни женщины. Мойся сколько хошь.

Погрузили нас на корабль Феликс Дзержинский. А на самом деле это был трофейный немецкий пароход много, этих, ярусный. Конечно, нас на самый нижний трюм.

Витаутас Казюленис

Родился в 1930 г. В 1947 вместе с родителями был выслан из Литвы в Тюменскую область. Вступил в организацию «Присяга в ссылке». В 1951 г. был арестован и приговорен к расстрелу. Смертный приговор заменен на 25 лет лагерей. Участник Норильского восстания 1953 г. Этапирован на Колыму в 1954 г. Освободился из мест заключения в 1958 г.

Но я тогда морской пароход-то первый раз и увидел, конечно, но, по Тоболу там плавали речные там катера, пароходы.

Так трюм там несколько этажей трюм.

Боже мой, тот пароход, мы на нем по трапу, по трапу подымались, так на какой четвертый-пятый этаж – это морское же.

Николай Алексеевич Прядилов

Арестован 16-летним подростком в 1943 г. Приговорен к 7 годам лагерей. Этап на Колыму из Озерлага (Иркутская область) в 1949 г.

Но уголовники там гуляли, уголовники гуляли. Я вот об этом тоже написал. Они по венти/, по вентиляции, по трубам вентиляционным пробрались в другой трюм, где везли продукты. И они в наш трюм тащили продукты. Значит, и тушенку, и сгущенку, и (Смеется). Значит, профессионал – везде профессионал. Вор, он нашел, что стащить.

И попали, мы там попали в шторм на Охотском море, сколько там баллов было – я не знаю. Попали в шторм. Половина нашего трюма лежала.

Казюленис

Ну когда еще шторм начался, шторм я помню: отрываешься от нар и как пароход встает на дыбы и летишь туда вот. И кушать, не знаю там, редкий кто мог кушать.

Постник

Два дня мы не могли выйти из этого Лаперуза. Наконец вышли. Нам, когда вышли в открытое море, то нам сказали: «Кто хочет вольным воздухом дышать, можете идти». Как мы шли, я не помню. Как мы ползли на палубу. Забралась я на какую-то палубу, забралась и легла. Больше сил нет. Носят похлёбку. Никаких еды, ничего не надо. Небо треугольником кажется.

Юрий Львович Фидельгольц

Родился в 1927 г. Студент театрального училища, арестован в 1948 г по обвинению в создании антисоветской организации. Приговорен к 10 годам лагерей. Этап на Колыму из Озерлага (Иркутская область) в 1950 г.

Ехали мы уже, ну, примерно, сколько, недели полторы, а может быть, две недели.

вначале было сильное волнение очень, там, когда мы проезжали, уже минуя пролив Лаперуза. А когда, значит, ближе к порт Нагаево, то есть, к этому самому, да, порт Нагаево, к Магадану, там уже в Охотском море появлялись эти, ватрушки ледяные, такие льдины. Почему их называли ватрушками? Потому что они похожи были с краев, их захлестывало водой. Вода эта, наледь, образовывалась вокруг краев, и льдина получалась как ватрушка. А потом они вместе спаивались, уже к берегу и образовывали целое поле.

Впереди нас следовал ледоход, который разрубал.

О.И. – Ледокол.

Ф.Ю. – Ледокол, ледокол, который резал лед, и мы уже шли по готовому, значит, пути, который пробит был ледоколом.

Казюленис

И вот что сделали. Значит там, ну, конечно, заключенных возили, потому что нары были. И вот, с этих нар ребята сразу там нашли такие крепкие доски и разломали эти вентиляционные трубы. Ну, там моряков было, они знают пароходов какая система, что там есть. Разломали. Вверху солдаты смотрят: заключенные по палубе ходят. Они через эту... Слышим, с пулемета стали там давать, из пулемета стрелять вверх. Они там никого не убили там, потому что наверху. Ну, короче, когда уже привезли в Магадан, так они говорят, что там же японские острова недалеко, Охотское море и вот как будто был такой, мысль такая, что взять пароход там и в Японию там податься и там делались такие дела.

Тамарин

Пароход “Кулу” назывался, “Кулу”. Да, вот тот пароход нас доставил до бухты Нагаево, в это самое, в Магадан.

Мы огибали японские острова, и на этих островах вся охрана переодевалась в гражданское, нам не разрешали выходить на это самое, на палубу. Мы сидели, понимаете, в трюме, железные эти стенки, понимаете, в морозе были, да. Страшно было.

И двадцать пятого декабря мы, нас привезли ночью, помню, в Магадан, и нас разгрузили. Бухта Нагаева, кажется, да.

Альгердас Унтанас

Родился в 1929 г., арестован за связь с литовскими партизанами в 1951 г. Приговорен к 25 годам заключения. Этап из Норильска на Колыму в 1953 году.

А в барже едем, и начали на барже стрелять.

нарушили американцы зону. Ну, самолёты пролетели. В прибрежье море вроде чистое. Как начали зенитки, там полно этих, пограничные зенитки стояли.

Самолёт невысоко летел, но и не сбили его. Ну, и потом ноты были в пятьдесят третьем году. Уже, что нарушили, вот.

Я сам видел, что вроде вот пустой берег, а когда начали, когда появился самолёт, только дым, ну, выстрелы.

Ну и все зашевелились, я тоже смотрю, спасательное колесо. В случае чего, так буду пробираться, и с колесом плыть. Это вроде говорилось, что американцы нас освободят там. Ну, чего стреляли, как стреляли? Высадили в Магадане, вот, это самое, на шахте.

Коллегаев

Ой, в дороге, в пути что делали! Молотками били нас. Проверяют доски. Деревянные молотки вот такие вот. Доски проверяют, не пропилены, нет? «Перейти на левую сторону!» Пока перебегаем, разов пять получишь по горбу. Вообще ужас. Потом привезли. Шторм. Люди закачались, бочки попереворачивались, эти параша. Ну, это всё, испражнения все плавают в трюме. Люди лежат обмокшие, укачанные. Я нет. Я не закачался.

Ну, и, короче говоря, стали выгружать, люди не выходят. Опускают сеть, на сеть укладывают людей. И «вира», «майна», поднимают и высыпают, как брёвна, в машину, в кузов.

Постник

И так, кое-как, мы, ну, дней десять это длилось, наше путешествие до Магадана. А в Магадан. Бухта Нагаево. Приезжаем. Стоят, нас ждут в белоснежных полушубках офицеры. Красивые, нарядные. А нас, представляете?

Казюленис

Нас как привезли – 10 суток везли до Магадана. Как выгрузили в Магадане, так 3 километра нам идти до лагеря. Там тоже пустой для нас подготовили. Гостей ждали везде. Так нас когда вели, так мы, наверное, три километра шли три часа. Потому что так уже везли оттуда там около 6 тысяч километров от Красноярска до Советской гавани и потом здесь 10 суток. Истощенные все. Еле-еле ходим. Кричат солдаты, не кричат, ну что там.

Тамарин

Вот, и когда разгружали, а мы все были в гражданских в э-э-э одежде своей, мороз был страшный. Это было двадцать пятое декабря, и пока дождались,

пока выйдут из этого парохода, многие отморозили, отмораживали носы особенно, уши, и некоторые пальцы рук и ног, кто как, в общем, ужасно.

вот, пошли снег, понимаете, там в некоторых местах было до пять метров высоты, пурга была, понимаете, да.. Ну вот я помню эту ночь ужасную, конечно, да. Многие, многие, многих убрали, потому что многие отморожены были, кое-как да, а потом поместили в какую-то камеру, А из камеры по очереди брали и развозили по приискам, вот наш прииск Верхний Ат-Урях, понимаете, попали мои товарищи вместе, и значит, на открытой машине заставляли сидеть, а охранник сидел в тулупе в теплом. И вот две или три ночи мы ездили до прииска, да. По дороге были специальные обогревательные эти самые, места, значит, высаживались. Мы просили: “Дайте, мы лучше пешком пойдём, чем сидеть, понимаете, на коленях, понимаете, и мерзнуть”. Ни за что. Вот так мы кое-как добрались до прииска. Ну я добрался целым, понимаете, все цело было, ничего не отморозил. Вот так.

Использованы фрагменты из интервью:

Алексей Николаевич Прядилов (Москва)
Витаутас Казюленис (Вильнюс)
Альгердас Унтанас (Вильнюс)
Михаил Иосифович Тамарин (Москва)
Елена-Лидия Павловна Постник (Москва)
Юрий Львович Фидельгольц (Москва)
Коллегаев Михаил Семенович (Краснодарский край)

Сценарий:

Алена Козлова, Ирина Островская (Мемориал - Москва)

Оператор:

Андрей Купавский (Москва)
Иван Купцов (Москва)
Виктор Гриберман (Рига)

Монтаж:

Себастьян Присс (Мемориал - Берлин)
Йорг Сандер (Sander Websites - Берлин)

© **Международный Мемориал 2012**